

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.  
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-468-470

**ВАЛЕЕВА Гузель Анваровна,**  
кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры теории и истории государства и права  
Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
e-mail: info@law-books.ru

## О ЕДИНСТВЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНСТИТУТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Аннотация.** Анализируются процессуальная и материально-правовая ответственность в аспекте их единства и взаимодействия. Обосновывается, что единство и взаимодействие процессуальной и материально-правовой ответственности проявляется на уровне наличия у них общих функций и целей. Кроме того, взаимодействие характеризуется основанностью на единых принципах, использованием общих норм-дефиниций. Кроме того, при помощи отношений процессуальной ответственности обеспечивается движение материально-правовых отношений юридической ответственности.

**Ключевые слова:** процессуальная ответственность, юридическая ответственность, материально-правовая ответственность, функции ответственности, взаимодействие и единство.

**VALEEVA Guzel Anvarovna,**  
Candidate of historical sciences, Associate Professor,  
Department of Theory and History of State and Law  
Kazan (Volga Region) Federal University

## ON THE UNITY AND INTERACTION OF PROCEDURAL AND SUBSTANTIVE LIABILITY

**Annotation.** Procedural and substantive liability are analyzed in terms of their unity and interaction. It is substantiated that the unity and interaction of procedural and substantive liability is manifested in their shared functions and goals. Furthermore, this interaction is characterized by being based on common principles and the use of common definitional norms. Furthermore, procedural liability relationships facilitate the development of substantive legal liability relationships.

**Key words:** procedural liability, legal liability, substantive liability, liability functions, interaction and unity.

В последние годы в связи с изменением общественных отношений, а также действующего законодательства в сфере регулирования юрисдикционного процесса, существенно развился межотраслевой институт процессуальной ответственности. Согласно существующему принципу дихотомии, а также исходя из деления на макроуровне системы права на материальное и процессуальное, процессуальной ответственности противостоит материально-правовая ответственность. Можно также предположить, что они являются парными юридическими категориями. Одной из характеристик парности выступает единство и взаимодействие двух явлений. При этом согласно философским представ-

лениям, взаимодействие это динамика единства или ее момент. Разграничивать взаимодействие и единство можно только теоретически. В начале параграфа также укажем, что термин «материально-правовая ответственность» мы употребляем не в значении юридической ответственности работника по нормам трудового права, а включаем в его содержание юридическую ответственность, закрепленную в нормах материального права.

Думается, что единство и взаимодействие процессуальной и материально-правовой ответственности выражается по нескольким направлениям. Во-первых, они относятся к макроуровню системы юридической ответственности. Во-вто-

рых, на уровне всей системы юридической ответственности выступают в виде двух глобальных подсистем. В-третьих, являются структурными элементами системы юридической ответственности. В-четвертых, являются средствами охраны и регулирования правопорядка и защиты общественных отношений. В-пятых, основываются на ряде общих принципов [1, с. 12]: справедливости, гуманизма, законности, неотвратимости и виновности [2, с. 20]. Причем общие принципы являются своеобразной «цементирующей» основой для двух подсистем юридической ответственности.

Взаимодействие процессуальной и материально-правовой ответственности заключается в наличии у них общих целей и функций. В конечном итоге глобальными целями юридической ответственности будь она материально-правовой или процессуальной является обеспечение и/или достижение необходимого уровня правопорядка, предупреждение правонарушений, а также создание состояния урегулированности (упорядоченности) общественных отношений. Названные глобальные цели достигаются через реализацию функций материально-правовой и процессуальной ответственности. Причем, одинаковые функции, исходящие от норм с процессуальной и материально-правовой принадлежностью усиливают действие каждой в отдельности. Это достигается благодаря тому, что некоторые одинаковые по содержанию обязанности могут быть закреплены одновременно материально-правовыми и процессуальными нормами. При их соблюдении и/или исполнении происходит реализация позитивной процессуальной и материально-правовой ответственности в чем можно увидеть не только взаимодействие, но и их самодвижение, что в свою очередь выступает еще одной характеристикой парных юридических категорий.

Раскрывая взаимодействие двух систем ответственности необходимо указать на обеспечение с помощью отношений процессуальной ответственности движения материально-правовых отношений юридической ответственности. Однако оно носит не непосредственный, а опосредованный характер. Все существо состоит в механизме действия негативной процессуальной ответственности. Она обеспечивает движение других процессуальных отношений, а они уже в свою очередь направлены на реализацию основного материально-правового отношения юридической ответственности. Взаимодействие материально-правовой и процессуальной ответственности происходит и на основе разносторонней охраны прав и свобод участников процессуальных отношений. Так, участники процессуальных отношений являются носителями не только процессу-

ального статуса, но и иных отраслевых статусов. При помощи материально-правовой ответственности охраняются их жизнь, здоровье, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, собственность и так далее. В этом смысле процессуальная ответственность участвует в комплексной охране (защите) участников процессуальных отношений, она также содействует обеспечению их безопасности. Оно (взаимодействие) материально-правовой и процессуальной ответственности заключается также в использовании общих для них законодательных конструкций и научных дефиниции, воспринимаемые правоприменительной практикой, которые должны иметь одинаковое значение как в отраслях материального, так и процессуального права. Например, правонарушение, свидетель, потерпевший, вина и так далее. Речь как правило идет здесь о категориях, которые обладают как минимум межотраслевым значением.

Как уже указывалось ранее, для исследования парных юридических категорий важно также определить взаимосвязи с парами более высокого уровня. Безусловно на ступень выше в существующей иерархии находится материальное и процессуальное право. Материально-правовая ответственность представляет «сердцевину» материального права. Она во многом обеспечивает соблюдение и исполнение, закрепленных в нормах материального права предписаний, стимулирует участников общественных отношений к правомерному поведению. Однако однозначно указать на процессуальную ответственность как на «сердцевину» процессуального права сложно. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, относительно небольшим удельным весом норм процессуальной ответственности. Во-вторых, развитой системой институтов мер защиты, обеспечения и иных правовых средств, при помощи которых обеспечивается реализация предписаний норм процессуального права.

Вполне понятно, что процессуальная ответственность также направлена на обеспечение реализации норм процессуального права. Если сравнивать количественные характеристики мер защиты и мер ответственности с количественными показателями в процессуальном праве с аналогичными характеристиками в материальном праве, то в первой системе будут преобладать различные правовые средства, не являющиеся юридической ответственностью, а во второй, наоборот. В чем проявляется не только взаимодействие с парами более высокого порядка, но и количественно-качественные неравноценности двух исследуемых правовых явлений.

Материальное и процессуальное право взаимодействуют на общественные отношения при

помощи различных функций. Так, обе подсистемы осуществляют охранительную функцию. Понятие «охранительная функция» достаточно обобщенное, включающее в свою структуру подфункции, реализуемые различными правовыми средствами, в том числе и юридической ответственностью как в материальном, так и в процессуальном праве. Материально-правовая и процессуальная ответственность осуществляют карательную, восстановительную и превентивную функции. На уровне институциональных образований юридической ответственности они являются самостоятельными функциями, а на уровне материального и процессуального права подфункциями охранительной функции права [3, с. 37]. Поэтому, рассматривая взаимосвязи с парами более высокого уровня следует указать на участие функций материально-правовой и процессуальной ответственности в реализации охранительной функции права. Следует отметить, что некоторые ученые выделяют в качестве самостоятельных функций права превентивную [4, с. 10] и восстановительную функцию [5, с. 12], но теоретический спор являются ли эти функции самостоятельными или входят в содержание охранительной функции не входит в предмет нашего исследования. Мы только укажем, что если выделять эти функции в качестве самостоятельных, то логически возникает вопрос, а какое содержание тогда остается в охранительной функции, и будет получаться что она складывается исключительно из карательной функции юридической ответственности. Очевидно, что такой подход не приемлем. Как материальное право, так и процессуальное осуществляют регулятивную функцию, в которой выражается инструментальная ценность права. Материально-правовая и процессуальная ответственность участвуют в реализации регулятивной функции права через свои регулятивные функции. Регулятивная функция материально-правовой и процессуальной ответственности «непосредственно не закрепляет права и обязанности субъектов, но участвует в развитии динамики, регулируемых общественных отношений». [6, с. 130]

Специфика регулятивной функции процессуальной ответственности предопределена тем, что юрисдикционный процесс возникает после совершения правонарушения (реального или предполагаемого), тогда как регулятивная функция материально-правовой ответственности упорядочивает два диаметрально противоположных вида общественных отношений. Таким образом, можно сделать вывод, что материально-правовая и процессуальная ответственность взаимодействуют с материальным и процессуальным правом, в том числе и через участие в осуществлении

регулятивной и охранительной функции. Любая из функций носит целевой характер и цели определяют функции. Поэтому из взаимодействия на уровне функций логически вытекает и взаимодействие на уровне целей. В рамках данной статьи мы детально не исследуем вопрос о видах целей, стоящих перед процессуальной и материально-правовой ответственностью, так как этот вопрос не входит в предмет нашей работы. Мы только укажем, что функции двух подсистем юридической ответственности в конечном итоге направлены на достижение глобальной цели – обеспечение необходимого уровня правопорядка.

#### Список литературы:

- [1] Липинский Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: Nota Bene, 2003. – 180 с.
- [2] Иванов А.А. Принцип законности юридической ответственности. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2010. – 160 с.
- [3] Малько А.В., Липинский Д.А. О подфункциях охранительной функции права // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. – 2017. - № 2. – С. 34-39
- [4] Данченко А.А. Превентивная функция российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2002. – 192 с.
- [5] Торопов А.А. Восстановительная функция права: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1988. – 179 с.
- [6] Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – М.: Юридический центр Пресс, 2003. – 380 с.

#### References:

- [1] Lipinsky D.A. Principles and Legal Relations of Legal Responsibility. Moscow: Nota Bene, 2003. 180 p.
- [2] Ivanov A.A. The Principle of Legality of Legal Responsibility. Tolyatti: Tolyatti State University, 2010. 160 p.
- [3] Malko A.V., and Lipinsky, D.A. On the Subfunctions of the Protective Function of Law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. - No. 2. – Pp. 34-39
- [4] Danchenko A.A. Preventive function of Russian law: Dis. ... cand. jurid. sciences. – N. Novgorod, 2002. – 192 p.
- [5] Toropov A.A. Restorative function of law: issues of theory and practice: Dis. ... cand. jurid. sciences. – Yaroslavl, 1988. – 179 p.
- [6] Lipinsky D.A. Problems of Legal Responsibility. – Moscow: Legal Center Press, 2003. – 380 p.